

---

---

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

---

---

УДК 159.9.019

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВА  
А. В. БРУШЛИНСКОГО И СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНО-  
ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ  
(К 90-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО)**

© 2023 г. И. Н. Семенов

*Московский городской педагогический университет;*

*129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1, Россия.*

*Доктор психологических наук, академик АПСН, профессор департамента психологии*

*Института педагогики и психологии МГПУ.*

*E-mail: i\_samenov@mail.ru*

Поступила 06.04.2023

*Аннотация.* В связи с 90-летним юбилеем А.В. Брушлинского представлены результаты науковедческого изучения его жизненного пути и творческой деятельности. Обоснована определяющая роль С.Л. Рубинштейна в формировании научно-психологического мировоззрения А.В. Брушлинского и приемов его теоретико-экспериментальной-реализации на материале исследования мышления средствами процессуально-деятельностного подхода. Охарактеризованы различные направления познавательных поисков А.В. Брушлинского в изучении природы психики, процессов мышления и общения, типов личности и форм ее сознания, видов взаимодействия социальных представлений и коммуникаций с позиций принципа единства сознания и деятельности. Показано взаимодействие процессуально-деятельностного подхода с принципом субъектности психики в школе С.Л. Рубинштейна, что привело А.В. Брушлинского к разработке субъектно-деятельностной парадигмы, ставшей одной из ведущих в различных областях современной психологии.

*Ключевые слова:* методология, рефлексия, субъектно-деятельностный подход, творчество, мышление, общение, континуально-генетический принцип, субъект, личность, деятельность.

DOI: 10.31857/S020595920026159-0

**АКТУАЛЬНОСТЬ, НОВИЗНА  
И СТРУКТУРА НАУКОВЕДЧЕСКОГО  
ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ  
А.В. БРУШЛИНСКОГО**

Одним из ведущих российских специалистов в сфере таких областей психологии, как изучение природы психики, процесса мышления, развития личности, организации деятельности и социальных коммуникаций, на рубеже XX–XXI вв. являлся Андрей Владимирович Брушлинский (1933–2002), воспитавший научную школу субъектно-деятельностного изучения психических процессов в современном человекознании.

Обратимся с позиций развиваемого нами институционально-персонологического подхода [23; 24] к анализу житнетворчества А.В. Брушлинского как непосредственного ученика С.Л. Рубинштейна и наиболее последовательного продолжателя его

идей совместно с К.А. Абульхановой-Славской как многолетней соратницей по созданной им научной школе [2; 3; 25]. Именно благодаря их во многом совместным трудам 1989–2002 гг. [4] содержащий-ся в трудах С.Л. Рубинштейна [22] середины XX в. субъектно-деятельностный подход трансформировался к началу XXI в. в системно-интегральную парадигму, определившую одно из наиболее конструктивных и перспективных направлений современной российской психологии.

Необходимостью изучения их фундаментального наследия и ассимиляции эвристического опыта оригинальных исследований мышления и сознания, личности и деятельности, творчества и коммуникаций объясняется актуальность рефлексивно-методологического анализа жизни и творчества А.В. Брушлинского в год его 90-летнего юбилея. Его достижения оказали существенное влияние на развитие современной психологической науки

и человекознания в целом. В контексте становления разработанной им субъектно-деятельностной парадигмы охарактеризуем логику развития, функциональные уровни и основные направления личностно-профессиональной эволюции научной и организационной деятельности А.В. Брушлинского. В итоге обобщим научное значение и многогранный вклад в отечественную психологию позднего советского и раннего постсоветского времени.

Новизна статьи состоит в том, что в ней впервые в истории человекознания с методологических позиций развиваемого нами институционально-персоналистического подхода [23; 24] системно эксплицируется и целостно характеризуется логика развития его жизнетворчества, дифференцируются функциональные уровни и предметные направления разнообразной научной и организационной деятельности А.В. Брушлинского как творческой личности и одного из руководителей российской психологической науки рубежа XX–XXI вв.

#### СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ А.В. БРУШЛИНСКОГО

А.В. Брушлинский родился и воспитывался в высокообразованной семье: внук бывшего царского генерала, сын советского философа, интерпретатора Б. Спинозы и переводчика трудов Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса — В.К. Брушлинского и младший брат математика, профессора К.В. Брушлинского. Они оказали решающее воздействие на становление научно-философского мировоззрения, рационального мышления и волевого характера юного А.В. Брушлинского. Окончив с золотой медалью среднюю московскую школу № 34, он поступил на философский факультет МГУ. Формирование научно-профессионального менталитета студента психологического отделения А.В. Брушлинского происходило в непростое переломное время “оттепели” середины 1950-х годов и осуществлялось в школе С.Л. Рубинштейна — дипломным исследованием Брушлинского мэтр руководил непосредственно.

Подготовленная под его же руководством кандидатская диссертация была защищена А.В. Брушлинским в 1964 г., уже после смерти руководителя в январе 1960 г. До этого печального события учитель и ученик почти десять лет общались в рамках научной школы [3; 24], созданной С.Л. Рубинштейном в МГУ, где он был заведующим кафедрой и отделением психологии философского факультета,

а также в Институте философии АН СССР, в котором он занимал должность заместителя директора и организовал сектор философских проблем психологии. Во время обучения в университете А.В. Брушлинский слушал лекции С.Л. Рубинштейна и под его руководством вел дипломное исследование. Затем, по его рекомендации, А.В. Брушлинский был распределен в Институт философии (ИФ АН) АН СССР в сектор философских проблем психологии, где в качестве научно-технического сотрудника начал вести свое руководимое С.Л. Рубинштейном диссертационное исследование до самой его кончины. В дальнейшем А.В. Брушлинский более сорока лет проработал в системе Академии наук: сначала в этом секторе в ИФ АН (1960–1972) и затем в ИП РАН (в 1972–2002).

В ИФ АН в возглавляемом Е.В. Шороховой секторе А.В. Брушлинский анализировал опыт советской и зарубежной психологии мышления, а перейдя в 1972 г. в ИП АН, разрабатывал также методологические проблемы природы психики, взаимодействия биологического и социального в ее развитии в контексте кибернетики и проблемного обучения. При поддержке директора ИП АН Б.Ф. Ломова в 1977 г. А.В. Брушлинский защитил здесь докторскую диссертацию и далее организовал группу по психологии мышления. Поскольку в 1980-е годы А.В. Брушлинский был заместителем главного редактора старейшего советского журнала в области человекознания “Вопросы психологии” и с 1988 г. главным редактором “Психологического журнала”, а также председателем Московского отделения Общества психологов СССР и с 1989 г. директором ИП АН/ИП РАН, то фактически он более 20 лет был одним из руководителей отечественного человекознания, во многом определяя в нем публикационную и научную политику.

Среди множества организованных им в РПО и ИП РАН исследовательских проектов отметим в качестве примера поддержанные им инициативные исследования интуиции и творчества Я.А. Пономарева и рефлексивного мышления И.Н. Семенова в рамках организованной ими (с Н.Г. Алексеевым) на базе ИП АН Всесоюзной секции РПО “Психология творчества” [21]. Так, например, А.В. Брушлинский одобрил в 1980–1990-е годы публикацию цикла инновационных статей Я.А. Пономарева и И.Н. Семенова на экзотические — для рубежа 1970–1980-х годов — темы о роли интуиции и рефлексии в творческом мышлении в обоих ведущих журналах (см. ссылки в: [21]). При этом А.В. Брушлинский поддержал организацию издания в научных трудах института трех коллективных

монографий (в том числе по системно-деятельностному изучению творческого мышления [21]) участников этой секции, предложил нам расширить тезисы об обобщении в трудах С.Л. Рубинштейна трактовки им рефлексии для публикации статьи в “Психологическом журнале” (1989, № 4) как в его советском, так и в американском издании [27], а также поддержал нашу инициативную рецензию на фундаментальную монографию германского ученого В. Маттеуса о достижениях советской психологии мышления. Аналогично А.В. Брушлинский содействовал ряду инновационных проектов в ИП РАН: работам В.А. Барабанщикова, К.В. Бардина, М.И. Володиковой, А.Л. Журавлева, Д.Н. Завалишиной, В.В. Знакова, А.В. Карпова, В.А. Кольцовой, Я.А. Пономарева, И.Н. Семенова, Е.А. Сергиенко, А.Н. Славской, Л.В. Темновой и др.

Параллельно с обширной институционально-координационной деятельностью общероссийского и международного масштаба А.В. Брушлинский как член ряда российских и зарубежных академий продолжал вести интенсивное изучение стратегических вопросов современной психологии в различных перспективных направлениях ее взаимодействия со смежными науками, в том числе в русле развития философско-психологических идей С.Л. Рубинштейна и его научной школы [3–5; 17; 22] о субъектно-деятельностном подходе.

Этот подход был эксплицирован в 1973 г. К.А. Абульхановой [1] посредством философско-психологического анализа фундаментальных трудов С.Л. Рубинштейна второй половины 1950-х годов. В результате обобщения его наследия в контексте 100-летнего юбилея ученого в 1989 г. содержание этого подхода было отрефлексировано и сформулировано в качестве принципа субъектности психики [2]. Познавательные поиски А.В. Брушлинского (в том числе в контексте его избрания коллективом ИП АН директором в 1989 г.) привели к инициативному выделению им [9; 10] этого принципа в качестве теоретической основы для построения с 1994 г. научно-исследовательской стратегии [11] изучения ряда актуальных проблем современной психологии. В результате концептуально-методологической разработки в цикле статей и монографий проблематики субъекта А.В. Брушлинским [12; 14–17] — с опорой на исследования соратников (К.А. Абульханова [1; 2], Л.И. Анцыферова [5], М.Г. Ярошевский) по школе С.Л. Рубинштейна [3] — этот принципиальный подход был трансформирован в инновационную субъектно-деятельностную парадигму. Она интенсивно реализуется (В.С. Агапов, К.В. Бардин, В.А. Барабанщиков, Д.Б. Богоявленская, М.И. Володикова, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков,

О.К. Конопкин, В.И. Моросанова, В.И. Панов, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, А.Н. Славская, Е.Б. Старовойтенко, И.С. Якиманская и др.) в различных фундаментальных и прикладных направлениях [20; 23; 25; 26] современной психологической науки.

### ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.В. БРУШЛИНСКОГО

В развитии идей С.Л. Рубинштейна о деятельностном подходе [22 и др.] и в процессе полувекových собственных оригинальных изысканий в области изучения общей психологии мышления и личности его талантливый ученик А.В. Брушлинский также продуктивно осуществлял их на всех основных уровнях, присущих научному творчеству в сфере человекознания. Спроецировав разработанную нами [23; 24; 27] структурно-уровневую концепцию научно-познавательной деятельности (реализованную на материале как науковедческого анализа [24] творчества С.Л. Рубинштейна, так и инновационного построения рефлексивной психологии творческого мышления [27]), мы видим, что он осуществил их в процессе фундаментального изучения актуальных проблем современной психологии, а также при разработке ее методологии, теории и истории.

В науковедческом плане важно отметить, что исследования, относящиеся к конкретному уровню научно-познавательной деятельности ученого, ведутся им в различные ее периоды и в разные временные сроки, причем при пересечении и взаимодействиями с другими уровнями. Однако эти исследования в своей совокупности и последовательности выражают предметно-тематическую развертку определенного изучаемого содержания на данном уровне как на функциональном компоненте целостной познавательной-творческой деятельности.

На исходном — аксиологическом — уровне научной деятельности происходит формирование познавательных интересов, социокультурных ценностей, этических критериев и установок рационального мышления. В целом все эти компоненты аксиологического уровня образуют научное мировоззрение ученого. Оно начало формироваться у А.В. Брушлинского в семье и школе, прежде всего под влиянием его отца и старшего брата — носителей рационального мышления. Это дало К.А. Абульхановой-Славской основание характеризовать стиль мышления своего многолетнего



друга А.В. Брушлинского как “человека текста”. Конкретизируем: текста психологического, философского, логического, математического, кибернетического, технического, естественнонаучного, гуманитарного.

Этот универсально-текстовый стиль рационального мышления стал мощным средством развития познавательной активности А.В. Брушлинского на втором — историко-научном — уровне его исследовательской деятельности, посредством которой он досконально изучал историю философии и психологии со студенческой скамьи и до постов главного редактора “Психологического журнала” и директора Института психологии РАН. Ибо эти ответственные посты, как и собственные исследования, требовали и эрудиции в истории, и ориентировки в современных тенденциях человекознания для формирования научной политики и перспективных стратегий развития психологической науки. При этом А.В. Брушлинский тщательно изучал наследие учителя, эксплицировал его положения и подходы, анализировал факты жизненного пути, выстраивал интерпретацию [4; 9; 10; 14; 15] разработанной им философско-психологической системы, оказывающей конструктивное воздействие и на современную психологию [20; 21; 23; 26].

Аналогично А.В. Брушлинский ряд лет критически изучал культурно-историческую теорию Л.С. Выготского (презентируя [6] ее достижения не только на русском, но также на немецком и японском языках) и развитие его подхода в трудах последователей, особенно А.Н. Леонтьева и В.В. Давыдова [23]. Редакторами посмертных изданий Л.С. Выготского отмечалось, что поскольку он страдал приступами туберкулеза, то часто писал, цитируя наизусть нужные ему источники с неизбежными неточностями. Отталкиваясь от этих персонологических обстоятельств, А.В. Брушлинский обратился к сверке цитируемых Л.С. Выготским источников и к соответственному изучению историко-научного обоснования некоторых его положений, поставив в психологии и решив проблему дополнения историко-научного анализа наследия ученых его текстологическим исследованием [13], о технологии которого он консультировался со своим отцом — крупным переводчиком трудов Г. Гегеля и К. Маркса.

На третьем — интенциональном — уровне научной деятельности ученым, соответственно проявившимся его склонностям, определяется область его познавательных интересов и изучается проблемное поле собственных изысканий в избранной сфере науки. Интенции познавательных изысканий А.В. Брушлинского формировались в диалогах:

сначала в семье с отцом и братом, затем в МГУ с сокурсниками и профессорами, но особенно с боготворимым им научным руководителем дипломной и будущей кандидатской работы С.Л. Рубинштейном в русле тех его исследовательских стратегий, реализация которых предназначалась для участников созданной им в ЛГПИ, МГУ и ИФ АН московской научной школы [24].

Несмотря на идеологическую опалу С.Л. Рубинштейна в 1948–1953 гг. (увольнение с руководящих постов и запрет публиковать авторские труды) и на связанные с этим институционально-карьерные риски, А.В. Брушлинский продолжал писать свою дипломную работу по психологии мышления под руководством профессора МГУ и научного сотрудника ИФ АН С.Л. Рубинштейна.

После смерти в 1953 г. И.В. Сталина С.Л. Рубинштейн в 1956 г. был восстановлен в заведовании созданным им сектором в ИФ АН. В его новый состав он принял представителей не только старшего поколения учеников своей научной школы (Е.А. Будилова, Е.В. Шорохова, Н.С. Мансуров, Л.И. Анцыферова), но и младшего (К.А. Славская), в том числе научно-технического сотрудника — своего дипломника А.В. Брушлинского. Параллельно с выполнением в секторе должностной работы А.В. Брушлинский продолжал вести поисковые опыты с мышлением, интенция на изучение направленности которого определила в конечном счете целеполагание темы будущей кандидатской диссертации. На это повлияли, помимо стратегической установки С.Л. Рубинштейна [24] на логико-психологическое исследование в его научной школе процессов мышления с учетом ассимиляции зарубежной психологии, также опубликованный Л.И. Анцыферовой обзор ее достижений и позднее готовившийся к изданию в 1965 г. под редакцией А.М. Матюшкина их перевод в сборнике “Психология мышления”, где в статье Н. Майера анализировалась проблема направленности мыслительного поиска.

В дальнейшем при определении интенций своей научной деятельности А.В. Брушлинский анализировал логику развития мировой науки, ее актуальные проблемы и разрабатывал инновационные стратегии как своих теоретико-экспериментальных изысканий (по изучению соотношения: в психике биологического и социального, кибернетики и психологии мышления, в его процессе дизъюнктивности и недизъюнктивности, ментальности и презентативности, воображения и творчества и т.д.), так и перспективные планы руководимых и координируемых им институций (Московского отделения Психологического общества,

“Психологического журнала”, ИП РАН и зарубежных научных ассоциаций современной психологии). Поражает масштабный диапазон его познавательных поисков и исследовательских интенций: от гипотезы о внутриутробном формировании психики через субъект-деятельностную трактовку сознания человека функционирования социума до конструктивного снятия альтернативности естественнонаучной и гуманитарной психологии, а также к системно-философскому и логико-методологическому обоснованию инновационной концепции интегративной диалектической логики.

Реализация всех этих интенций осуществлялась на четвертом — предметном — уровне научной деятельности. Здесь, анализируя и обобщая концептуальные положения философско-психологической системы С.Л. Рубинштейна [4; 22], его талантливый ученик и оригинальный последователь А.В. Брушлинский выстраивал субъектно-процессуальную онтологию психического. При этом он разрабатывал теоретические представления о ее проявлениях (в формах мышления и сознания, личности и коммуникаций) и концептуальные модели о механизмах их функционирования и развития посредством организации различных форм индивидуальной и коллективной деятельности [17], что специально изучается в современной общей, социальной и педагогической психологии [17; 18; 20; 21; 23; 26].

Разработка принципов и методов верификации этих теоретических конструктов осуществлялась на пятом — методологическом — уровне научной деятельности. Здесь — в развитие осуществленного С.Л. Рубинштейном синтеза субъектности в понимании неокантианства (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер) и деятельности в трактовке марксизма (А.А. Богданов, М.Я. Басов, С.Г. Геллерштейн) — его ученик и последователь А.В. Брушлинский разработал системно-функциональную методологию субъектно-деятельностного подхода [17] к изучению процессов мышления. Изучая ранее в 1970 г. специфику мышления человека в отличие от функционирования компьютера [7], он позднее предложил оригинальную трактовку системного подхода в виде континуально-генетического (недизъюнктивного) метода исследования человека как субъекта процессов его психики, поведения, деятельности. На основе этого метода экспериментально изучалось мышление как деятельность и как непрерывный процесс прогнозирования. Это позволило — посредством конструктивной критики классической гештальт-психологии — открыть такой новый вид инсайта, как “немгновенный инсайт”, а также путем применения субъектно-деятельностного подхода к анализу

бытия личности в социокультурных взаимодействиях раскрыть особенности психологических явлений, происходящих в период быстрых социальных изменений и радикального реформирования [17] общества.

Экспериментальная верификация разработанных теоретических конструктов и реализующих их методологических подходов и средств осуществляется на шестом — эмпирическом — уровне научной деятельности. Здесь А.В. Брушлинский изучал феноменологию процессов мышления и проявлений личности, начиная от поисковых опытов дипломной работы в научной школе С.Л. Рубинштейна через собственные эксперименты при подготовке кандидатской и докторской диссертаций и далее вплоть до совместных исследований со своими учениками, аспирантами и сотрудниками.

Так, например, А.В. Брушлинский совместно с М.И. Воловиковой исследовал взаимодействие процессуально-динамического и личностно-мотивационного аспектов мышления, с Л.В. Темновой — решение нравственных задач как потенциальный компонент сознания личности [19], с В.В. Знаковым — роль процессов понимания в осознании бытия личности [26], с Л.И. Анцыферовой и В.А. Кольцовой начал деидеологизацию истории психологии и т.д. [14].

Средствами разработанного А.В. Брушлинским континуально-генетического метода экспериментально изучалось мышление как динамическая деятельность и как непрерывный процесс прогнозирования. Онтологическая рефлексия открытого А.В. Брушлинским “немгновенного инсайта” позволила ему вновь обратиться к проблематике творчества. В отличие от его давнего первоначального теоретического анализа [8] и с учетом проведенной позднее критики традиционной трактовки воображения и обратных связей [12] им был обоснован вывод о том, что любое мышление (хотя бы в минимальной степени) является творческим и поэтому не существует репродуктивного мышления. Критически анализируя в тестологии связь логических (прерывных) и процессуальных (непрерывных) уровней познания, А.В. Брушлинский обосновал конструктивность взаимодействия в ней количественных и качественных средств диагностики интеллекта [12]. В итоге обобщения этих разработок А.В. Брушлинским были предложены оригинальные концепции творчества, умственного и нравственного развития, а также структуры социальной компетентности личности [11; 14; 15].

На седьмом — прикладном — уровне познавательной деятельности ученого результаты его исследований проектируются на запросы общественной

практики и в целях ее научного обеспечения разрабатываются принципы и технологии решения социально актуальных задач. Здесь А.В. Брушлинский участвовал (с И.О. Александровым, В.В. Давыдовым, А.Л. Журавлевым, В.П. Зинченко, А.В. Петровским, М.Г. Ярошевским и др.) в создании учебников по общей и педагогической психологии, а также с учениками С.Л. Рубинштейна (Д.Б. Богоявленская, А.М. Матюшкин) и с рядом психологов и педагогов (И.И. Ильясев, В.И. Панов, А.И. Савенков, В.Д. Шадриков и др.) в разработке “Рабочей концепции одаренности” [18]. Но главное — А.В. Брушлинский формулировал организационно-прикладные стратегии применения субъектно-деятельностного подхода для психологического обеспечения развития мышления и личности в различных сферах социальной практики: от науки и образования до управления и политики. Беспрецедентный факт трехкратного избрания коллективом сотрудников выдающегося ученого-психолога А.В. Брушлинского на пост директора ИП РАН в социальной ситуации “лихих” 1990-х годов свидетельствует об эффективности применения парадигмальной субъектно-деятельностной концепции применительно к разработке стратегии и тактики психологического обеспечения прикладного управления коллективно-распределенной деятельностью в сфере научного творчества, которым он интересовался с начала [7] и до трагического конца [17] своего героического жизненного пути, завершившегося насильственной гибелью в лихолетье передела собственности.

На восьмом — организационном — уровне научной деятельности крупный ученый (создатель научной школы или исследовательского направления, координатор научно-общественных объединений или руководитель научных учреждений) управляет возглавляемыми им институтами, определяя перспективы развития и разрабатывая планы их реализации, проектируя направления научных исследований и обеспечивая пути их прикладного использования, кадровый состав, распределяя финансирование и оборудование, создавая организационные условия для научной работы и социализируя межведомственную интеграцию ее результатов. Занимая десятилетиями выборные должности в Обществе психологов и в РАН, а также в ряде международных научных ассоциаций, А.В. Брушлинский — по примеру своего выдающегося учителя С.Л. Рубинштейна [4; 22; 24] — конструктивно осуществлял координацию психологических исследований советских и позднее российских ученых в научно-общественных организациях, как отечественных, так и международных. Руководя три десятка лет редакциями ведущих

отечественных журналов, он во многом определял направления и критерии публикационной политики в научном сообществе психологов. В качестве трижды избранного директора ИП АН/ИП РАН, А.В. Брушлинский более десятка лет успешно руководил главным научным центром отечественной психологической науки, сохранив его и обеспечив институционально-творческий прогресс, пожалуй, в самое тяжелое время — от ее послесталинского до послеперестроечного развития — в катастрофических условиях слома советской политической системы и драматичного перехода в 1990-е годы к стихийно-рыночной экономике с ориентацией на построение потребительского общества. Параллельно с обширной организационно-управленческой работой А.В. Брушлинский не только руководил ИП РАН и участвовал в работе отделений философии, психологии и права РАН и психологии и возрастной физиологии РАО, но продолжал вести собственные разнообразные оригинальные теоретические изыскания и руководить эмпирическими исследованиями [9–11; 14–19; 25]. При этом он также проектировал обобщение изучения актуальных проблем современной психологии посредством издания собственных и коллективных монографий и редактируемых им сборников трудов ИП РАН и материалов проводимых в нем конференций.

На девятом — публицистическом — уровне научной деятельности порой она принимает общественное значение, когда ученый, откликаясь на запросы социума, разрабатывает в ответ на них активную профессиональную позицию и презентует ее обоснование публично. На рубеже 1980–1990-х годов, став главным редактором “Психологического журнала” и впервые избранным директором ИП АН в разгар политико-экономического кризиса (“перестройка”, переход к рынку), лидер отечественной психологической науки А.В. Брушлинский мужественно определил ее профессиональные отклики [17] на возникшие риски цивилизационного развития в эпоху радикальных социальных перемен. Не ограничившись психологическим наблюдением происходивших социальных изменений и анализом экзистенций личности в этих драматичных быстроменяющихся условиях, А.В. Брушлинский спроектировал стратегию их социально-психологического изучения и персонологической поддержки, а также принял смелое участие по линии РАН в научно-социальной экспертизе проводимых реформ.

К глубокому сожалению, выдающаяся научная и организационная деятельность Андрея Владимировича Брушлинского внезапно трагически



оборвалась. Светлой памяти А.В. Брушлинского в конце 2002 г. были посвящены: специальная научная конференция “Психология: современные направления междисциплинарных исследований”, ряд других конференций и сборников, а также мемориальный выпуск “Психологического журнала” № 3 за 2003 г. с публикацией его предсмертных рукописей, воспоминаний сотрудников (К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, М.И. Воловиковой, А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, В.Т. Кудрявцева, Е.А. Сергиенко, Е.В. Шороховой, И.С. Якиманской и др.) и содержательных отношений коллег к его выдающемуся вкладу в российскую психологическую науку.

На десятом — философско-гносеологическом — уровне научной деятельности выдающегося ученого она масштабно осуществляется им в различных монопредметных и междисциплинарных направлениях познания. Его результаты в итоге рефлексированы теоретически и методологически синтезируются, как правило, средствами комплексного, системного подхода. Здесь конструктивным примером является творчество С.Л. Рубинштейна: полвека поступательно постигая жизнь и наследие своего учителя [22], А.В. Брушлинский не только приобщился к различным аспектам его философско-психологической системы [4], но и стремился выстраивать [9–11] собственную, концептуальное завершение которой хотя трагически и не свершилось в полной мере, однако все же в ней рельефно определились векторы междисциплинарного синтеза достижений современного научного познания. В историко-научном плане под руководством А.В. Брушлинского им с коллегами (К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, В.А. Кольцовой и др.) была разработана инновационная — неидеологизированная — концепция истории российской психологии XX в. [14] и развития основных ее предметных областей. При этом А.В. Брушлинский обосновывал различные виды взаимодействия субъектно-деятельностного и дискурсивно-знакового подходов посредством методологического соотношения с концепциями М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, О.К. Тихомирова, М.Г. Ярошевского, С. Московичи, Ж. Пиаже, С.Л. Франка и др. Обобщение А.В. Брушлинским [11; 12; 14–16; 25] теоретико-деятельностной проблематики и ее изучение им в русле школы С.Л. Рубинштейна [12] послужили одним из оснований экспликации [14; 15] парадигмы деятельности [23] в качестве методологической доминанты развития российской психологии в XX–XXI вв.

## ОБЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ВКЛАДА А.В. БРУШЛИНСКОГО В СОВРЕМЕННУЮ ПСИХОЛОГИЮ

Обращение А.В. Брушлинского к междисциплинарным взаимодействиям психологии (с философией, логикой, биологией, физиологией, социологией, политологией, культурологией, кибернетикой, математикой, информатикой, системологией, когнитологией, педагогикой) привело к продуктивной постановке таких инновационных проблем, как внутриутробное возникновение психики человека, недизъюнктивное мышление, новый вариант диалектической логики, когнитивное развитие, ментальные репрезентации, нравственные решения, дискурсивная рефлексия, немгновенный инсайт, понимание бытия, континуально-генетическая психологии субъекта, взаимодополнительность двух ветвей психологии др. [11–13; 15].

В начале 1990-х годов он в качестве директора ИП АН и за выдающиеся достижения в психологии мыслительной деятельности был награжден Премией Президиума РАН им. С.Л. Рубинштейна и избран соучредителем и академиком РАО, членом-корреспондентом АН РАН, координатором от российских ученых ряда международных научных организаций психологов. Он был награжден (совместно с учениками С.Л. Рубинштейна К.А. Абульхановой и М.Г. Ярошевским) премией Президиума РАН им. С.Л. Рубинштейна. В 1991–1995 гг. он был членом Европейского центра по координации исследований и документации в социальных науках (так называемый “Венский центр”). В 1994 г. А.В. Брушлинский был избран академиком Международной академии наук, в этом же году он стал одним из соучредителей РПО и был избран в члены его президиума.

А.В. Брушлинским подготовлено более 10 кандидатов психологических наук, ставших участниками его научной школы субъектной психологии мышления и личности. С 1995 г. А.В. Брушлинский являлся членом Генеральной ассамблеи Международного союза психологических наук, а также с 1997 г. — Международной кадровой академии, которая аккредитована при Европейской сети национальных центров ЮНЕСКО. В 1999 г. он был награжден Премией Президента РФ в области образования.

Дальнейшее развитие восходящего в базовым трудам С.Л. Рубинштейна фундаментального наследия А.В. Брушлинского в научной деятельности наших современников (его учеников, аспирантов, коллег и последователей) служит важным перспективным направлением российской психологической науки

начала XXI в. Рефлексии научных достижений А.В. Брушлинского, вклада в человекознание и дальнейшего развития различных аспектов его творчества посвящен ряд международных научных конференций в ИП РАН и МГУ: “Психология: современные направления междисциплинарных исследований”, 2003 г.; “Личность и бытие: субъектный подход”, 2008 г.; “Человек субъект, личность в современной психологии”, 2013 г., и др. Обсуждение докладов их участников свидетельствует о конструктивности разработанной А.В. Брушлинским субъектно-деятельностной парадигмы для перспектив развития современной психологической науки.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова (Славская) К.А. О субъекте психической деятельности. Методологические проблемы психологии. М.: Наука, 1973.
2. Абульханова (Славская) К.А. Принцип субъекта в философско-психологической концепции Сергея Леонидовича Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 1989. С. 10–60.
3. Абульханова (Славская) К.А. Ретроспектива и перспектива принципа субъекта в исследованиях мышления школой С.Л. Рубинштейна // Вопросы философии. 2021. № 9. С. 75–84.
4. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна. К 100-летию со дня рождения. М.: Наука, 1989.
5. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъекта и грани субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. М.: Академический проект, 2000. С. 27–42.
6. Брушлинский А.В. Культурно-историческая теория мышления. М.: Наука, 1968 (пер. на яп. яз., 1986).
7. Брушлинский А.В. Психология мышления и кибернетика. М.: Мысль, 1970 (изд. на нем. яз., 1975; яп. яз., 1976).
8. Брушлинский А.В. О природных предпосылках психического развития человека. М.: Наука, 1977.
9. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке: Статья первая // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 6. С. 3–11.
10. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке: Статья вторая // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 6. С. 3–12.
11. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1994; 2-е изд., доп. М.: Педагогика, 2001; 3-е изд., доп. / Под ред. В.В. Знакова. М.; СПб.: Изд-во “Институт психологии РАН”; Алетеия, 2003.
12. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М. Педагогика, 1996; 2-е избр. доп. изд. / Под ред. А.Л. Журавлева. Серия: Выдающиеся ученые Института психологии РАН. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.
13. Брушлинский А.В. Первые уточнения текстов Л.С. Выготского // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 3. С. 19–25.
14. Брушлинский А.В. Исходные основания психологии субъекта и его деятельности // Психологическая наука в России XX столетия / Отв. ред. А.В. Брушлинский. М.: ИП РАН, 1997. С. 208–268.
15. Брушлинский А.В. Субъектно-деятельностная концепция и теория функциональных систем // Вопросы психологии. 1999. № 5. С. 110–121.
16. Брушлинский А.В. Философия и психология: С.Л. Рубинштейн и С.Л. Франк // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 6. С. 6–12.
17. Брушлинский А.В. К психологии индивидуального и группового субъекта в условиях реформирования России // Психология индивидуального и группового субъекта / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова. М.: Пэр Сэ, 2002. С. 34–50.
18. Брушлинский А.В., Матюшкин А.М., Савенков А.И. и др. Рабочая концепция одаренности / Под ред. Д.Б. Богоявленской, В.Д. Шадрикова. М.: Самара: СГПУ, 2002.
19. Брушлинский А.В., Темнова Л.В. Интегральный потенциал личности и решение нравственных задач // Психология личности в условиях социальных изменений / Отв. ред. К.А. Абульханова, М.И. Воловикова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1993. С. 45–56.
20. Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Сергей Леонидович Рубинштейн. Серия: Философия России второй половины XX века / Под ред. К.А. Абульхановой. М.: ИФ РАН: Ин-т развития им Г.П. Щедровицкого, 2010. С. 270–316.
21. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / Отв. ред. Я.А. Пономарев. М.: Наука, 1990.
22. Рубинштейн С.Л. Пути и достижения советской психологии (о сознании и деятельности человека) // Вестник Академии наук СССР. 1945. № 4. С. 67–84.
23. Семенов И.Н. Становление парадигмы деятельности как теоретико-методологической доминанты развития российской психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 2. С. 271–294.
24. Семенов И.Н. Экзистенциально-личностная феноменология рефлексивного развития процессов самости “Я” как субъекта культуросозидающего



- научного творчества (К 100-летию юбилею школы С.Л. Рубинштейна) // Известия РАО. 2022. № 4. С. 5–22.
25. Субъект и социальная компетентность личности / Отв. ред. А.В. Брушлинский. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 1995.
26. Субъектный подход в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2009.
27. *Semenov I.N.* The psychology of reflexion in the scientific work of S.L. Rubinshtein // The psychology journal. 1989. № 4. P. 67–74.

## METHODOLOGICAL REFLECTION ON THE PERSONOLOGY OF A. V. BRUSHLINSKY'S LIFE CREATION AND THE FORMATION OF THE SUBJECT-ACTIVITY PARADIGM OF MODERN PSYCHOLOGY (TO THE 90TH ANNIVERSARY OF THE OUTSTANDING SCIENTIST)

I. N. Semenov

*Moscow City University;*

*129226, Moscow, Vtoroy Selskhozajstvenny proezd, 4, Russia.*

*ScD (Psychology), Professor, Member of Academy of Pedagogical and Social sciences, Psychology department, Institute of Pedagogy and Psychology of Education.*

*E-mail: i\_samenov@mail.ru*

Received 06.04.2023

**Abstract.** In connection with the 90th anniversary of A.V. Brushlinsky, the article presents the results of a scientific study of his life path and creative activity. The key role of S.L. Rubinstein in the formation of the scientific and psychological worldview of A.V. Brushlinsky and the methods of its theoretical and experimental implementation on the material of the study of thinking by means of a procedural-activity approach is substantiated. Various directions of A.V. Brushlinsky's cognitive searches in the study of the nature of the psyche, the processes of thinking and communication, personality types and forms of her consciousness, types of interaction of social representations and communications from the standpoint of the principle of unity of consciousness and activity are characterized. The interaction of the process-activity approach with the principle of subjectivity of the psyche in the school of S.L. Rubinstein is shown, which led A.V. Brushlinsky to develop the subject-activity paradigm, which has become one of the leading in various fields of modern psychology.

**Keywords:** methodology, reflectivity, subject-activity approach, creativity, thinking, communication, continual-genetical principle, subject, personality, activity.

### REFERENCES

1. *Abul'hanova (Slavskaja) K.A.* O sub'ekte psichicheskoy dejatel'nosti. Metodologicheskie problemy psichologii. K.A. Abul'hanova. Moscow: Nauka, 1973. (In Russian)
2. *Abul'hanova (Slavskaja) K.A.* Princip sub'ekta v filosofsko-psichologicheskoy koncepcii Sergeja Leonidovicha Rubinshtejna. Sergej Leonidovich Rubinshtejn. Ocherki. Vospominanija. Materialy. Moscow: Nauka, 1989. P. 10–60. (In Russian)
3. *Abul'hanova (Slavskaja) K.A.* Retrospektiva i perspektiva principa sub'ekta v issledovanijah myshlenija shkoloz S.L. Rubinshtejna. Voprosy filosofii. 2021. № 9. P. 75–84. (In Russian)
4. *Abul'hanova-Slavskaja K.A., Brushlinskij A.V.* Filosofsko-psichologicheskaja koncepcija S.L. Rubinshtejna. K 100-letiju so dnja rozhdenija. Moscow: Nauka, 1989. (In Russian)
5. *Antcyferova L.I.* Psihologicheskoe sodержanie fenomena sub'ekta i grani sub'ektno-dejatel'nostnogo podhoda. Problema sub'ekta v psichologicheskoy nauke. Eds. A.V. Brushlinskij, M.I. Volovikova, V.N. Druzhinin. Moscow: Akademicheskij proekt, 2000. P. 27–42. (In Russian)
6. *Brushlinskij A.V.* Kul'turno-istoricheskaja teorija myshlenija. Moscow: Nauka, 1968 (per. na jap. jaz., 1986). (In Russian)
7. *Brushlinskij A.V.* Psihologija myshlenija i kibernetika. Moscow: Mysl', 1970 (izd. na nem. jaz., 1975; jap. jaz., 1976). (In Russian)

8. *Brushlinskij A.V.* O prirodnyh predposylkah psihicheskogo razvitija cheloveka. Moscow: Nauka, 1977. (In Russian)
9. *Brushlinskij A.V.* Problema sub'ekta v psihologicheskoy nauke: Stat'ja pervaja. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1991. V. 12. № 6. P. 3–11 (In Russian)
10. *Brushlinskij A.V.* Problema sub'ekta v psihologicheskoy nauke: Stat'ja vtoraja. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1992. V. 13. № 6. P. 3–12. (In Russian)
11. *Brushlinskij A.V.* Problemy psihologii sub'ekta. Moscow: IP RAN, 1994; 2-nd add. ed. Moscow: Pedagogika, 2001; 3-rd add. ed. Ed. V.V. Znakov. Moscow; Saint Petersburg: Izd-vo "Institut psihologii RAN"; Aletejja, 2003. (In Russian)
12. *Brushlinskij A.V.* Sub'ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie. Moscow: Pedagogika, 1996; 2-nd izbr. add. ed. Ed. A.L. Zhuravlev. Serija: Vydajushhiesja uchenye Instituta psihologii RAN. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2006. (In Russian)
13. *Brushlinskij A.V.* Pervye utochnenija tekstov L.S. Vygotskogo. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1996. V. 17. № 3. P. 19–25. (In Russian)
14. *Brushlinskij A.V.* Ishodnye osnovanija psihologii sub'ekta i ego dejatel'nosti. *Psikhologicheskaja nauka v Rossii XX stoletija*. Ed. A.V. Brushlinskij. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1997. P. 208–268. (In Russian)
15. *Brushlinskij A.V.* Sub'ektno-dejatel'nostnaja koncepcija i teorija funkcional'nyh sistem. *Voprosy psihologii*. 1999. № 5. P. 110–121. (In Russian)
16. *Brushlinskij A.V.* Filosofija i psihologija: S.L. Rubinshtejn i S.L. Frank. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1999. V. 20. № 6. P. 6–12. (In Russian)
17. *Brushlinskij A.V.* K psihologii individual'nogo i gruppovogo sub'ekta v uslovijah reformirovanija Rossii. *Psihologija individual'nogo i gruppovogo sub'ekta*. Eds. A.V. Brushlinskij, M.I. Volovikova. Moscow: Per Se, 2002. P. 34–50. (In Russian)
18. *Brushlinskij A.V., Matjushkin A.M., Savenkov A.I. et al.* Rabochaja koncepcija odarennosti. Ed. D.B. Bogojavlenskaya, V.D. Shadrikov. Moscow; Samara: SGPU, 2002. (In Russian)
19. *Brushlinskij A.V., Temnova L.V.* Integral'nyj potencial lichnosti i reshenie нравstvennyh zadach. *Psihologija lichnosti v uslovijah social'nyh izmenenij*. Eds. K.A. Abul'hanova, M.I. Volovikova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1993. P. 45–56. (In Russian)
20. *Zhuravlev A.L.* Psihologija kollektivnogo sub'ekta. Sergej Leonidovich Rubinshtejn. Serija: Filosofija Rossii vtoroj poloviny XX veka. Ed. K.A. Abul'hanova. Moscow: IF RAN: In-t razvitija im G.P. Shhedrovickogo, 2010. P. 270–316. (In Russian)
21. *Ponomarev Ja.A., Semenov I.N., Stepanov S.Ju.* Psihologija tvorchestva: obshhaja, differencial'naja, prikladnaja. Ed. Ja.A. Ponomarev. Moscow: Nauka, 1990. (In Russian)
22. *Rubinshtejn S.L.* Puti i dostizhenija sovetskoj psihologii (o soznanii i dejatel'nosti cheloveka). *Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1945. № 4. P. 67–84. (In Russian)
23. *Semenov I.N.* Stanovlenie paradigmy dejatel'nosti kak teoretiko-metodologicheskoy dominanty razvitija rossijskoj psihologii. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki*. 2020. V. 17. № 2. P. 271–294. (In Russian)
24. *Semenov I.N.* Jekzistencial'no-lichnostnaja fenomenologija refleksivnogo razvitija processov samosti "Ja" kak sub'ekta kul'turosozidajushhego nauchnogo tvorchestva (K 100-letnemu jubileju shkoly S.L. Rubinshtejna). *Izvestija RAO*. 2022. № 4. P. 5–22. (In Russian)
25. Sub'ekt i social'naja kompetentnost' lichnosti. Ed. A.V. Brushlinskij. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1995. (In Russian)
26. Sub'ektnyj podhod v psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev, V.V. Znakov, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2009. (In Russian)
27. *Semenov I.N.* The psychology of reflexion in the scientific work of S.L. Rubinshtein. *The psychology journal*. 1989. № 4. P. 67–74.